

КРИСТИНА КОРР

Любовь Зла

На побегушках у дмеона

Кристина Корр

**Любовь Зла, или На
побегушках у демона**

«Автор»

2024

Корр К.

Любовь Зла, или На побегушках у демона / К. Корр — «Автор», 2024

Он – зло во плоти. Одно его прикосновение вытягивает воспоминания вместе с жизнью. Он сын Повелителя Хаоса. И я – скромная заучка у него на побегушках. Как так вышло? А просто! Однажды демон и человек решили, что два мира должны существовать в балансе, иначе рухнет мироздание. И теперь, раз в год, оракул называл имя «счастливчика», который отправлялся на служение в Нижний мир. Мне нужно как-то продержаться три месяца на службе у Высшего Зла и не сойти с ума. Или... не примкнуть к нему...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвёртая	26
Глава пятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кристина Корр

Любовь Зла, или На побегушках у демона

Пролог

– Оракул назвал имена... – прошелестел голос *отца* за спиной.

– Мне это неинтересно, – отмахнулся Дэмиан, высасывая из приговорённого к смерти керта душу.

Глаза Дэмиана светились, полыхали адским пламенем. Под кожей растекался жидкий огонь, а керт корчился в муках: перед его взором наверняка мелькали обрывки воспоминаний собственной жизни. Так всегда бывало, когда по твою шкуру являлся демон. Палач...

– А должно быть, – издевательски протянул *отец*. – Оракул назвал твоё имя, Дэм. На три месяца к тебе на службу будет приставлен человек. Позаботься о ней.

Дэмиан перестал душить смертника, выпустил иссушенное землисто-серое тело. Оно рухнуло на камни, рассыпалось прахом... Дэмиан надел перчатку.

– О ней? Человек ещё и девка?

– Знал, что ты всё же заинтересуешься, – Повелитель Хаоса вышел из тени.

Его жемчужно-серая кожа мерцала в свете пламени факелов. Тонкие тёмные волосы были заправлены за слегка заострённые уши. Миндалевидные с вертикальным зрачком глаза затягивала кровавая пелена, голову венчали загнутые небольшие роговые отростки. Не одни, а множество, напоминающие корни дерева. Дьявол так звали Повелителя Хаоса люди, не имел человеческого облика. Но он ему и не нужен был. Зачем? Повелитель мог принять любой облик, какой только пожелает...

Дэмиан сдул с глаз пепельную прядь непослушных волос и поприветствовал *отца* учтивым кивком.

– Разве не странно, что Оракул назвал меня? Я бы не удивился, назови он Вацлова, но меня... Разве человеку не опасно находиться рядом с таким, как я? – он сощурился, на смуглом лице заиграли желваки. Высший демон Нижнего мира не имел никакого сходства со своим создателем, но...

Повелитель восхищался *сыном*. Да, у него их было много, расселились по всему Хаосу, но Дэмиан... он больше всего напоминал человека. Выглядел, как озорной дерзкий мальчишка (пока его не разозлят), но при этом он всегда слушал голос разума, видел суть вещей. Не умел сочувствовать и сопереживать, не умел любить, не знал чувств, кроме чувства долга, но... Дэмиан думал.

– Полагаешь, кто-то решил пошатнуть «баланс» и нарочно подсунул Оракулу видение? – самодовольно усмехнулся Повелитель. Он и сам пришёл к тому же выводу и сейчас невероятно гордился своим милым созданием.

– Я убиваю всё живое одним прикосновением. Я палач Нижнего мира, разумно предположить, что кто-то решил подложить нам св... человека.

Повелитель поймал себя на мысли, что любит этого... мальчика. Той цинично-эгоистичной любовью, на которую только способен дьявол. А ни на какую другую он не был способен. Вместо сердца в груди горел сгусток тёмных эманаций, душа его была бессмертна, но не знала высоких чувств. Так сложилось исторически...

– Что планируешь делать?

Дэмиан подошёл к клетке и рванул решетку на себя, сорвав её с петель. Сидящий на полу керт забился в угол клетки, содрогаясь от ужаса.

– Узнаю всё о человеке, буду бдителен. Сделаю всё, чтобы он сам отказался от обмена и подал прошение о пересмотре. А может... Сделаю вид, что попался на уловку и выведу «крысу» на свет. Никто не пошатнёт мироздание... Я не допущу этого.

Дэмиан схватил керта за горло и вздёрнул вверх. Смертник забился в стальной хватке, но руку демона защищала перчатка, поэтому он медленно задышался, а не горел изнутри, рассматривая перед смертью свою жалкую никчёмную жизнь.

Дэмиан любил пытки. И всегда пытал с упоением, с самоотдачей и страстью. Нарушившие закон демоны молили о пощаде, взывали к Повелителю, когда узнавали, кто станет их палачом. Тщетно...

– Я знал, что ты так скажешь, – самодовольно заурчал Повелитель и звук его голоса эхом отразился от стен подземелья. – Поэтому дал распоряжение достать на человека информацию. Больше, чем есть в её личном деле. Что? – усмехнулся он, ловя укоризненный взгляд *сына*. – Она всё-таки девушка, нехорошо говорить о ней в неопределённом роде. Сам взгляни, – протянул папку, заинтересованно вскинув серебристую бровь. – Посмотришь?

Керт забился в руке Дэмиана, меняясь. Расправились кожистые крылья, отросли смертоносные когти, но прежде чем они достигли тела Дэмиана, он сжал пальцы на горле керта, подался вперёд и заглянул тому в глаза...

Не зря среди людей ходила молва: *«Кто в глаза демона посмотрит, тот познает ад...»*. И керт его познал. Ощутил на себе всю ту боль, которую он принёс другим, пережил злодеяния, что совершил однажды. И эта боль ни с чем не могла сравниться.

... нечеловеческий визг заполнил пещеру до самого свода...

– Оставь на камне, я взгляну позже, – ровно отозвался Дэмиан, решая прекратить мучения смертника. Стянул зубами со свободной руки перчатку...

... Повелитель исчез во вспыхнувшем чёрно-багряном пламени...

***

Переместившись в логово, после грязной изнуряющей работы, Дэмиан решил всё же ознакомиться с информацией, что передал *отец*.

На пороге дома, вырубленного прямо в скале, встречали псы. Две адские гончие. Собаки виляли обрубками хвостов, пытались дотянуться до руки Дэмиана раздвоенными языками...

– Что за прилив бесполезной радости? – сухо поинтересовался он, усмиряя псов одним своим голосом. – Еду получите позже. Идите лучше гулять, – произнёс и оставил тяжёлую металлическую дверь в пещеру открытой.

Адские гончие должны резвиться на просторах Хаоса, а не сидеть взаперти.

Дэмиан прошёл сначала в купальню, полностью разделся и окунулся в прохладу маленького горного озера. (Да, в пещерах демонов, которые они звали домами, могло быть спрятано не только озеро). Вышел, насухо вытираясь простынёю, и обнажённым сел за стол в своём кабинете. Правда, кабинетом это помещение можно было назвать лишь натяжкой. Большой такой...

Дэмиан не любил одежду. Она раздражала, вызывала дискомфорт, мерзко липла к телу, стесняя движения. И всё время рвалась во время обращения к своей истинной ипостаси, а обращался демон частенько. Порой по несколько раз на дню.

Взял в руки тоненькую чёрную папку и раскрыл её. Первое, что бросилось в глаза – стопка выпавших из неё фотокарточек.

Дэмиан молча присел на корточки, размышляя, зачем так много? Мало одной? Все люди одинаково-уродливы, что там разглядывать? Ни рогов, ни хвостов, ни тем более крыльев, они казались плохо сшитыми куклами, набитые песком.

Перевернул фотографии, пожалев, что не надел перчатки. Сейчас они были бы кстати. Иногда даже некоторые предметы хранили воспоминания, которые демон против своей воли мог считать.

Дэмиан не любил воспоминания. В них всегда было сокрыто самое сокровенное, тайное, низменное, жалкое. И ощущения от этих грязных воспоминаний накрывали тошнотворные, будто вляпался во что-то липкое и отвратительное. Дэмиан понимал это чувство, понимал, что отвращение ему всё же свойственно, но старался остерегаться хоть каких-то эмоций. Они пробуждали истинную сущность демона...

К большой удачи фотографии ничего не хранили.

Со снимков на него смотрела самая обычная человеческая особь. Но будь это действительно так, Повелитель бы не расстарался настолько.

Дэмиан разложил фотографии на столе, устроился за ним и начал разглядывать. Человек как человек. Будь у него две головы, стало бы ясно, что заинтересовало *отца* и должно заинтересовать Дэмиана. Но голова была одна. Две руки, две ноги, два глаза...

Дэмиан задумчиво пошевелил губами и прищурился. Кажется, стало понятно. В девчонке было то, что так любят ангелы и терпеть не могут демоны.

Лицо выражало отрешенность от мира, с налетом лёгкой задумчивости – оно казалось почти святым, глаза были до отвращения добрыми, взгляд открытым. По всем признакам человечка безгрешна, а значит смертельно скучна.

Дэмиан отодвинул фотокарточки в сторону и пробежался по сухой скудной информации в личном деле.

Любимая дочь мага-цветочника, по-научному – метаботаника, и целительницы высокого уровня. Но вот их прелестное дитя вездесущая покровительница рода людского не наградила хоть каким-нибудь захудалым даром. Проще говоря, человечка с тусклыми отвратно-голубыми глазами была самой обычной пустышкой. Обучалась на факультете естественных околоментальных наук.

Девчонка изучала всё, что связано с магией и метафизическими проявлениями, ментальными в том числе. Наверное, станет инспектором, будет проверять магические министерства и академии. Скучнее занятия быть не может.

Дэмиан не очень умел фантазировать, но смог в красках представить жалкое существование человечки.

Он в принципе был безразличен к людям: что они есть, что их нет, своих дел хватало. Скорее он считал людей бесполезным набором костей и мяса в кожаной обертке, но если уж выбирать между магом и обычным человеком, то маг был интереснее. Но человечка, смотрящая со снимка своими невинными глазищами, магом не была...

– Ничего примечательного... – протянул Дэмиан, переключая внимание на краткую биографию бесполезного существа, которую раздобыли ищейки *отца*.

Девчонка увлекалась изучением магических животных, в частности птиц и даже одну смогла приручить. Говоруна-сизокрылого. Хоть что-то.

Говоруны не отличались дружелюбностью, приручить их в природе практически невозможно. Порой птицы вели себя агрессивно по отношению даже к своим сородичам. Обитали в глухих лесах Приграничья, поэтому наткнуться на них случайно – невозможно. Нужно искать.

Но зачем человечке говорун?

Кроме этого таинственного факта, во всём остальном девчонка по имени Рони Уинтер была самой обычной.

Отличница, примерная дочь своих родителей, тихая...

Дэмиан захлопнул папку, задумчиво побарабанил пальцами по столу.

«Человечка не протянет и двух недель...» – возникшая мысль успокоила.

Рони Уинтер сама сбежит из Хаоса, проклиная Оракула за глупые шутки, даже делать ничего не придётся, просто быть собой. Тем, кем Дэмиан является с рождения. Злом во плоти...

Глава первая

Рони заправила белые брюки в высокие до колен сапоги, поправила красную с кремовым воротником блузку, накинула сверху синий жакет и окинула себя придирчивым взглядом в отражении прямоугольного ростового зеркала.

– Тебе не кажется, что парадная форма выглядит слишком...

– Без-вкусно? – пророкотал с жердочки говорун. Нахохлился, коротко взмахнув сизыми крыльями.

– Эм-м... – Рони склонила голову набок. – Пожалуй, ты прав. Безвкусно. – Она подошла к столу, взяла в полукруглой оправе очки, нацепила их на вздёрнутый нос, испытав некоторое облегчение и чувство защищённости.

... за оптическими стёклами мир не казался таким враждебным, да и лучше без очков никуда не выходить. Мало ли, кто что заметит...

Сняла со стула сумку с учебниками, повесила её на плечо и вернулась к зеркалу.

Подумав, убрала светло-русые волосы с боков заколками.

– Глупый образ завершён, – улыбнулась Рони. – Идём?

Говорун слетел со своего наблюдательного поста и приземлился на уже родное и такое удобное плечо. За семь лет он ни разу не расставался со своей «маленькой хорошей девочкой» и не оставлял её надолго одну. Образовавшаяся между ними однажды связь с годами только крепла...

В академии не сразу привыкли. Всё же магическое существо, неизвестно как поведёт себя среди людей, да и не разрешали держать в корпусах домашних питомцев...

Грегори Уинтеру пришлось постараться, чтобы получить разрешение на содержание говоруна в академии. Даже пройти бюрократический ад. Два раза. Но на что только не пойдёшь ради любимой дочери. Любимой и единственной.

Рони вышла из комнаты, заперла дверь на ключ, бросила его в сумку и, несколько раз выдохнув, влилась в общий поток адептов. В коридорах корпуса царило непривычное оживление, которое случалось только раз в году. На День Мира. В остальные дни ученики академии вели себя лениво и даже прилежно.

– Ты раз-ве не вол-нуешься? – спросил говорун, поджимая сначала одну лапку, затем вторую, словно озяб или наоборот разминается.

– А чего волноваться? – поинтересовалась Рони, придвигаясь поближе к стене, чтобы ни с кем случайно не столкнуться.

... Рони не любила людей. А они её. Между ней и другими адептами царила взаимная устойчивая неприязнь. Рони сама задала планку и не обманывалась: у неё никогда не будет друзей. Не потому, что не хочет их... Хочет. Но позволить не может, слишком рискованно...

– Оракул на-зовёт имена... – прострекотал говорун.

Рони убрала со лба непослушную прядку.

– Этот день будет таким же, как и во все предыдущие годы. Мы услышим очередные имена «везунчиков» и отправимся на занятия. Отличие лишь в том, что в остальное время мы носим обычную серую форму, а сегодня вот... парадную.

Говорун недовольно встрепенулся.

– А я вот вол-нуюсь... Не нра-вится мне этот День Мира...

– Он и не должен «нравиться», – беззлобно усмехнулась Рони, поворачивая к лестнице. – Этот день нужно принимать, как необходимость по сохранению баланса между Верхним и Нижним мирами. В один год – человек служит демону, в другой – демон человеку. В этом и есть баланс мироздания. Важно не нарушать его.

– А если Оракул назо-вёт твоё имя? – не унимался говорун.

«Ну до чего болтливая птица...» – мысленно вздохнула Рони.

– Этого никогда не произойдёт. Оракулу приходит видение... он выбирает достойных, способных справиться с поставленной задачей. А это не я. Я трусиха и слабачка...

– Мне-то не расс-казывай... ска-зки... – с нотками недовольства прострекотал говорун. – Не-навижу, когда ты лжёшь сама себе и мне заодно...

– Закружи тему, – отрезала Рони и шустро сбежала по лестнице на первый этаж.

***

В зале объявлений царил шум и неразбериха. Адепты пихали друг друга локтями, пытаясь пробраться поближе к всевидящему оку – так назывался двухметровый многогранный кристалл, установленный в центре. По нему происходило вещание: так Великий Оракул связывался с людьми, доносил до них важные видения.

В День Мира все жители, населяющие Верхний мир, должны были собраться у всевидящего ока, которые были установлены в рабочих домах, в зданиях управления, в храмах и школах, на площадях... Тех, кто пропускал вещание, сурово наказывали, но таких глупцов почти не находилось. Беги не беги, а если Оракул назвал твоё имя, служители Ордена Света из-под земли достанут со всеми потрохами, мёртвого приведут. Конечно, Оракул никогда не называл имена старых, больных, немощных, но это нюансы...

– Интересно, кого в жертву демонам принесут в этом году? – раздался сбоку флегматичный голос, заставивший Рони немного повернуть голову вбок.

Парень, прислонившийся к стене, равнодушно грыз яблоко.

– Тише ты... – шикнул на него рыжий, взъерошенный будто воробей, мальчишка. На вид он казался даже младше самой Рони, а ведь она выглядела совсем юной. – Услышат ещё... поборники добра и света...

– И что? – равнодушный парень пожал плечами и вновь вгрызся зубами в яблоко. – Я не боюсь отправиться в ад, а весь этот «мир», ради сохранения баланса мироздания, такая чушь. Люди хотят присоединиться к демонам, потому что те могущественнее их...

Рони вернула внимание кристаллу. Её не особо волновало о чём говорят другие, скоро все разойдутся, зал опустеет и начнётся совершенно обычный скучный день, как и все предыдущие.

– Адепты. Прошу тишины и вашего внимания, – раздался голос ректора академии. Он эхом отражался от стен и усиливался при помощи артефакта звука.

– М-не не-хорошо... – пророкотал говорун и, тихо пискнув, попытался заползти под волосы, рассыпавшиеся по спине и плечам Рони.

– Каждый год... ну серьёзно... – прошипела едва слышно она. – Прекращай, Стрекочун. Птица недовольно нахохлилась и даже попыталась клюнуть в щёку.

– Я же просил, – совершенно нормально произнёс он, будто человеческим голосом. Говоруны на то и говоруны, ещё и магические создания, что умели имитировать голоса и звуки. – Не называй меня так. Что за «стрекочун»? Звучит, как ругательство...

Рони усмехнулась и погладила друга пальцем по грудке. Он тут же опустил перья, расслабился. Такой бесхитростный приём всегда действовал безотказно. Говорун был слаб на ласку...

– Сегодня... знаменательный день. День Мира... – лился из артефакта мелодичный голос ректора. Слушать его всегда было приятно, даже в такие моменты. – Много лет назад наш мир едва не погиб под натиском тяжелой кровопролитной войны между людьми и демонами. Именно тогда произошёл раскол... Мир разделился на Верхний и Нижний, а демон и человек заключили перемирие. Но и этого было недостаточно для сохранения баланса. Обими сторонами было принято решение: три месяца в году одна сторона должна служить другой и только Великий Оракул, полагаясь на свои видения, определяет тех, кто исполнит долг перед Миром...

Звучало красиво и возвышенно. Рони верила. Наверное, как и многие другие люди. Находились, конечно, и такие, как тот равнодушный парень с яблоком. Но как все происходило «много лет назад» на самом деле, одним только Богам известно.

Это и не важно, у людей всё равно нет выбора.

Кристалл пошёл рябью, сверкнул преломлёнными лучами света... на многочисленных сторонах появилось лицо Оракула. Мудреца, вещающего свои видения уже не одно поколение. Но вот интересно, откуда Оракул появился? Почему живёт так долго? Вряд ли он человек, но почему-то ему безоговорочно верят люди...

У Рони много вопросов крутилось в голове, но она вряд ли бы осмелилась озвучить хоть один. В конце концов, всё это её никак не касалось.

Её ждёт самое обычное будущее научного инспектора. Будет трудиться в маленькой конторке на окраине тихого приморского городка, ковыряться в бумажках и раз в квартал навещать в большие и, конечно, магические ведомства с проверкой...

– Дети мои... – блаженный голос старца эхом пронёсся по залу. – Мне было видение... Из года в год, из века в век, мы неукоснительно выполняли предначертанное нам. Надеюсь, и этот раз не станет исключением... – обычно после такой длинной паузы, Оракул сразу называл имена. – В Хаос отправится... адептка третьего года обучения факультета естественных околоментальных наук... Рони Уинтер.

Рони нахмурилась, не понимая, что она вообще сейчас услышала.

– Матерь Божья... – человеческим голосом простонал говорун.

– Я не поняла, что он сказал, – недовольно прошептала Рони. – Что Оракул сказал, Стрекочун?! – прикрикнула, начиная нервничать.

– Старик назвал твоё имя, – беспечно хмыкнул парень у стены. Он доел своё яблоко и бросил огрызок в урну. – Ты же тихоня-Уинтер?

– Пожалуйста, соблюдайте тишину, – произнёс не пойми откуда появившийся служитель Света в белой хламиде.

Рони задумчиво поджала губы.

«Моё имя? Да кому я вообще нужна?»

Хотелось возразить, сказать, что тут закралась какая-то ошибка, но необходимо было дожидаться окончания вещания. Потом с ней всё равно захотят поговорить. Наверное...

– Служба Рони Уинтер продлится в Нижнем мире три месяца. Она назначается помощницей... седьмого сына Повелителя Хаоса, произошедшего от смертной женщины...

– Покойся с миром, Уинтер, – равнодушно произнёс тот самый парень. – Палач высосет все твои воспоминания вместе с жизнью одним прикосновением...

... по спине пробежал озноб. Но...

– И что? – спросила она флегматично, устав оттого, что её принимают за предмет интерьера. – Тебе какое вообще дело до меня? Тоже хочешь отправиться к Палачу? Так давай вместе попросимся, я не против компании. А, если нет, то стой и помалкивай.

– Вот поэтому у тебя и нет друзей, – бросил парень и покинул зал без дозволения.

– Не слушай его, – пророкотал говорун. – Мы лучше знаем, почему у тебя нет друзей.

– Светлые покровители... – утомлённо вздохнула Рони.

«Почему все считают, что мне нужны друзья?»

***

Кабинет ректора был залит дневным ярким светом, а на солнце глаза становились чувствительными. Рони шурилась, часто моргала из-за неприятных ощущений, но выглядело это со стороны так, словно она готова расплакаться в любую минуту.

– Мы понимаем, милая... новость неожиданная, – лениво протянул ректор Агнар, качаясь в кресле, конструкция позволяла.

– Очень неожиданная, – поддакнула куратор Френни, поправляя на длинном носу очки. Её соломенные волосы, неизменно собранные в пучок, напоминали гнездо. Рони всерьёз гадала, а не водятся ли в нём мыши...

– Но выбора у нас нет...

– Ах, нет совсем...

– Мы можем только подготовить тебя. Посланники Хаоса придут за тобой через три дня, – ректор вынул из нагрудного кармана сложенный треугольником платок и протянул его. – Вот, милая, держи. Я понимаю твои чувства.

Рони усмехнулась, принимая платок.

– Правда? Вас тоже отправляли в Нижний мир? – спросила не без иронии. Говорун неопределённо пискнул и, кажется, плюхнулся на хвост.

На губах ректора заиграла загадочная улыбка. Он не такой простак, каким хотел казаться. Рони это хорошо знала и, определив свой жизненный путь уже в двенадцать, готовилась к встрече с этим человеком особенно тщательно. Хотя она и должна была произойти только через четыре года...

– Согласен. Подловила, – он примирительно вскинул руки и, качнувшись в кресле, подскочил на ноги. – Опережая твои вопросы, ошибки быть не может. Сразу после вещания я вскрыл «золотой конверт». Его доставили ещё вчера: Оракул отправил «весть» заранее.

– В нём моё имя? – спокойно спросила Рони, искоса взглянув на говоруна. Он там сознание от страха не потерял? Иногда закрадывались сомнения, а точно ли он магическое создание? Чувство, что в душе он заяц, а не птица, обладающая уникальными способностями.

– Да...

– Родителям уже сообщили?

– За минуту до твоего прихода, я отправил вестника.

– Ясно, – ровно вымолвила Рони и бесстрастно констатировала. – Они расстроятся.

Ректор прошёлся по кабинету, налил из графина воды в стакан и протянул его блаженной миссис Френни. Она имела удивительную особенность: в самые «подходящие» моменты выпадать из реальности.

– Я искренне сочувствую тебе и твоим родным, но... мы же не на казнь тебя отправляем. Ещё никто не возвращался из Нижнего мира мёртвым, могу тебя заверить. Только живыми...

– Это радует, – равнодушно отозвалась Рони и погладила говоруна по маленькой головке. Тот прикрыл красные глаза-бусины, млея от удовольствия. Такой простой, казалось бы, но этих созданий, и правда, тяжело приручить. Рони пришлось сидеть в лесу под сосной пять дней и столько же ночей, прежде чем птица заговорила с ней. А ей только исполнилось двенадцать, она была одна, а в лесу полно дикого голодного зверья... – Но вас не смутило то, что меня определили к Высшему демону? С каких пор людей вообще к Высшим определяют?

И снова на лице ректора появилась эта загадочно-ироничная улыбка.

– С момента, как ты впервые переступила порог этого кабинета, я понял, что ты необычная девушка.

– Вы заблуждаетесь, господин Агнар. Я обычная, – невозмутимо заметила Рони. Говорун снова попытался спрятаться под волосами.

Ректор улыбнулся шире и сел обратно в кресло.

– Я имел в виду твой незаурядный проницательный ум. А ты, видимо, что-то другое?

– Я имела в виду то же самое. Мой ум обычный, – флегматично парировала Рони. Пожалуй, в «играх разума» ей действительно не было равных, но ректору вовсе необязательно об этом знать. – И вы не ответили на мой вопрос. С каких пор людей определяют к Высшим? Думаете, Пала... гм... седьмой сын Повелителя станет со мной возиться и тревожиться о моей безопасности?

– Ну, что ты, милая, – очнулась миссис Френни. – Конечно, станет. Как можно не заботиться о такой чудесной умной девочке? Ты же наш маленький прелестный ангелок. Свет нашего факультета, наш лучик, наша...

– Довольно, Лиан, – холодно осадил ректор, выставив ладонь. – Да-да, все мы знаем какая Рони Уинтер замечательная... Но поймите вы... мы не можем пойти против воли Оракула.

– Но я могу подать прошение о пересмотре видения, – бесстрастно заметила Рони. Говорун одобрительно встрепенулся и зарокотал.

Ректор поставил локти на стол, утомлённо помассировал виски.

– Можешь. Кто бы спорил. Но для этого должно быть весомое основание. Пока ты не отправилась на службу к демону, основания быть не может, «Потому что не хочешь» или «Потому что у тебя плохое предчувствие» – не годится. Понимаешь?

– Предельно, – непринуждённо кивнула Рони. – Но, если основание появится, я не буду ждать, пока из меня «высосут жизнь одним лишь прикосновением». На этом всё? Я могу идти готовиться?

– Да, – отозвался ректор, махнув рукой.

– От занятий меня освободили?

– А это ещё почему?! – воскликнул Агнар и даже вскинул голову.

– Так мне же нужно готовиться, и вы только что со мной согласились в этом, – невозмутимо заметила Рони. – Меня отправляют к Высшему, я не могу без подготовки.

– И как же ты собралась «готовиться»? – ехидно поинтересовался он.

«Думает не ответчу?» – мелькнула насмешливая мысль.

– Детально изучу информацию о Высших демонах, подготовлю меры предосторожности. Такие как, например, охранный оберег, да и осиновый кол тоже сгодится. Почему нет. Я же отправляюсь в ад фактически, а не на прогулку по летнему саду.

Ректор впечатал ладонь в лоб, обречённо закрывая глаза.

– Ступай, пожалуйста, и избавь меня от таких подробностей.

– Но вы сами спросили, – хмыкнула Рони и, попрощавшись с миссис Френни, отправилась в хранилище знаний. Как и говорила, готовиться.

Если ближайшие три месяца ей предстоит провести в подчинении у Высшего Зла, то понадобится, что-то посильнее осинового кола. Знания...

Глава вторая

В зале для порталных перемещений стояла невыносимая духота. Арка-инферно накалилась докрасна, по ней уже бегали язычки пламени. Трещало пространство, лёгкие обжигало горячим воздухом, а Посланники Хаоса всё не появлялись.

– Береги себя, – шёпотом напутствовала мама, обнимая в последний раз. К её мягким объятиям добавились папины – крепкие.

От него пахло травами, от мамы... разряженным после грозы воздухом. Наверное, потому что она целительница. Все целители, с которыми Рони сталкивалась, имели необычный запах.

– Меня не раздавите... – пропищал говорун.

– Присматривай за ней, – улыбнулся папа, отстраняясь.

– Пора, – бесстрастный голос ректора заставил отвлечься от прощаний, которые, к слову, Рони с трудом переносила и обнимать позволяла себя только родителям и никому больше. Странилась и мимолётных касаний. Отсюда её любовь к закрытой одежде и перчаткам. На руках сейчас были телесные, из тончайшего материала без всяких вышивок. Очень удобные...

Арка вспыхнула ярким пламенем, почти красным: оно расплзлось в стороны, будто формируя проход.

... в зал шагнули двое.

За три дня, которые Рони безвылазно провела в хранилище знаний, она почерпнула о демонах много полезной информации. Например, низшие и каратели (так называли демонов, выполняющих личные поручения Повелителя) хоть и являлись разумными существами, имели лишь отдалённое сходство с людьми. Но читать об этом в книге – одно, а увидеть вживую – уже совершенно другое.

Рони заинтересованно склонила голову к плечу. К другому, не к тому, на котором сидел говорун.

Кожа демонов имела оранжево-красный оттенок и напоминала выжженную на палящем солнце землю. К слову, одеты демоны были лишь по пояс. Но хорошо, что только верхняя половина туловища была обнажена, а не нижняя...

Форма головы казалась неправильной, очень необычное строение черепа. Но больше всего Рони заинтересовали рога. Небольшие такие и практические чёрные, загнутые назад.

– Да ты на руки посмотри... – пискнул говорун едва слышно, но судя по тому как дёрнулись заострённые уши демонов, книги не врал – слух у них отменный.

– Возьмите, пожалуйста, мои вещи, – бесстрастно произнесла Рони, проходя мимо Посланников прямо к арке. – Что? – спросила, когда демоны не двинулись с места. – Я слабая человечка, неужели вы не поможете мне? Буду вам очень признательна, – невинно похлопала ресницами и шагнула в портал.

– Наша девочка так выросла... – долетели до неё слова родителей и за спиной сомкнулось пламя...

Да, Посланники не обязаны были носить ничьи чемоданы и вообще могли оставить их в зале, наверняка, они бы так и поступили, но... Но ректор Агнар попросту бы не позволил им этого. Метаморф умел убеждать, а ещё умел дурить всем подряд голову и делать вид, что обдурили его. Он вообще любил игры, особенно интеллектуальные. Иногда Рони даже не понимала: она обыграла ректора или всё-таки он позволил ей так думать...

Было любопытно: подыграет ли ректор в этот раз или проигнорирует. Максимум, что может случиться, пожитки просто закинут в портал и Рони понесёт их сама. Нестрашно...

А ещё Рони не любила долгие прощания, поэтому предпочла сбежать. Неловкое молчание, неуклюжие фразы, слова ободрения и грустные взгляды... Всё это зачастую вызывало у неё глухое раздражение. Правда, сказать об этом двум любящим её людям – она никогда бы не посмела. В какой-то степени она их тоже любила. Той любовью, которой умела...

О Высших демонах писали, как о не умеющих чувствовать существах. Их характеризовали, как бездушных, но склонных к цинизму. Высшим чуждо сострадание, чужда тоска и грусть, они не знают, что такое привязанность и родственные узы.

После прочитанного Рони всерьёз задумалась, а не потоптались ли в её роду демоны. Может быть в каком-то из поколений очень дальний родственник однажды согрешил?..

Посланники вышли следом с её чемоданами в руках.

– Ректор слишком потекает тебе... – осуждающе проворчал говорун и принялся чистить перья после перехода.

Рони огляделась. Она полагала, что увидит раскалённую пустыню, или лаву, бурлящую совсем рядом, но...

Во-первых, пространство пропиталось серостью, во-вторых, воздух обжигал кожу влажностью и холодом.

– Ночь, – пояснил один из Посланников. Точнее почти прорычал. Язык цеплялся за довольно длинные и острые клыки.

– Днём будет иначе, – пояснил второй.

– А-а... – протянула Рони, пытаясь понять, что из каменных сооружений логово седьмого сына Повелителя.

– Там, – неопределённо махнул рукой первый.

«Там» – оказалось очень далеко. Идти пришлось долго по неровной бугристой поверхности, Рони даже порывалась взять один из своих чемоданов, но Посланник лишь отмахнулся: «не тяжело», так он прорычал.

Со временем туман рассеялся, показался пустырь, окружённый горами с одной стороны и лесом с другой.

– Логово в скале, – за долгое время пути наконец произнёс один из Посланников.

Говорун давно предпочтём спрятаться за пазухой жакета, там сухо, тепло и надёжнее как-то, чем на плече.

– Ближе не перенестись, – словно оправдываясь произнёс второй, чем вызвал у Рони улыбку. Она ожидала хамского грубого отношения, не удивилась, если бы ей отвесили затрепину, но на деле низшие вели себя спокойно...

Да и Нижний мир оказался совсем не таким, каким она его представляла. Точнее... не таким, каким его описывали в книгах. Сравнить не было никакого желания, а уж лично искать различия тем более, но ректор прав: они ничего не могут сделать. Разве что смириться.

Три месяца – не такой большой срок, нужно лишь не терять бдительность и осторожность. Впрочем, то же, что и всегда. Семь лет как-то справлялась, справится и сейчас...

Пока шли, Рони гадала: откуда скала без моря, но море, оказывается, было. Чёрное такое, бушующее, безжалостно лижущее отвесные камни...

– Интересно, какие твари в нём водятся? – спросила Рони, вглядываясь вдаль.

– Лучше нам этого ни-когда не знать... – пророкотал говорун, высунув голову из-за пазухи.

Вход в логово был вырублен прямо в скале и запечатан огромной металлической дверью, которая тут же со скрежетом отворилась, стоило им приблизиться.

Внутренности свело спазмом. Но не от страха перед Высшим демоном, а от страха быть разоблачённой. Неизвестно, какими способностями обладает седьмой сын Повелителя. Радовало только то, что он вряд ли когда-либо будет её касаться...

На пороге появился мальчишка. Лет девятнадцати на вид, как и сама Рони, босой и взъерошенный, в одном шёлковом чёрном халате, полы которого буквально волочились по полу, вынуждая опустить взгляд.

«*Надо же... в логове демона есть ковры...*» – с удивлением отметила Рони и это единственное, что по-настоящему её впечатлило.

Ковры в пещере. Очень необычно...

***

Когда тяжёлая металлическая дверь закрылась за Посланниками, а Рони осталась стоять один на один с Высшим демоном, появилась возможность лучше рассмотреть его.

В летописях говорилось, что седьмой сын Повелителя рождён от смертной женщины. Имеет человеческий облик, но есть и демоническая сущность. По некоторым данным ему примерно около пятисот лет, плюс-минус век. Но нигде не упоминалось, что выглядит Высший совсем как мальчишка. Озорной и в то же время чрезмерно холодный, со слишком уж правильными чертами лица, утончёнными даже.

«*Так вот ты какой... Палач Нижнего Мира...*» – отстранённо подумала Рони, вынимая из-за пазухи говоруна.

Нет, всё-таки некоторые различия с человеком были. Белые с серебряным отливом волосы и красные сверкающие глаза, таких не встретишь среди людей. Даже среди магов. Из-за бликов световых сфер, Рони видела в них своё отражение...

– Я читал, что ты приручила магическое создание, но не думал, что возьмёшь его с собой в ад. Так не терпится избавиться от него?

Голос демона звучал ровно. Без рычащих ноток. Приятный мягкий тембр, не слишком низкий, не слишком высоким. Именно что ровный. Без колебаний и изъяснов.

– С момента приручения между мной и говоруном образовалась связь. Мы не можем расстаться надолго, без меня он погибнет. И если это произойдёт, его смерть приравняют к убийству. По законам Верхнего мира – убийство магического существа карается смертной казнью, а я ещё не тороплюсь на виселицу... – бесстрастно пояснила Рони и привычно погладила птицу.

– Логично, – согласился Высший. – Но есть одна проблема, – произнёс он и указал Рони за спину.

В конце тоннеля горели две пары глаз. О «домашних питомцах» демонов ничего не говорилось, но определив расстояние глаз от пола, промежуток между ними и разглядев смутный силуэт, Рони пришла к закономерному выводу, что это скорее всего собаки.

– Я не хочу расхлёбывать межмировой конфликт из-за сожранной птицы. Поэтому держи её при себе.

– В мои планы такой конфликт тоже не входил, – невозмутимо отозвалась Рони, вернув внимание демону. Не то чтобы адские псы не вызвали рационального страха, но будь они опасны, то сидели бы на цепи. Палач не стал бы так рисковать, а значит, без его прямой команды они не нападут. – Поэтому лучше следите за своими собаками. Покажите мою комнату или мне можно начать раскладывать вещи тут?

В красных глазах мелькнул опасный огонёк.

– Тут можно снять обувь. Я не люблю грязь и ощущение песка под ступнями.

– Тогда... – Рони наклонилась, чтобы стянуть сапоги. Говорун перепрыгнул на её затылок, дабы не свалиться, – наверное, тяжело содержать... все эти ковры в чистоте, – заметила осторожно, ставя обувь. Выпрямилась и сразу же поправила очки, съезжающие с носа.

– Их чистят бесы, – равнодушно пояснил демон и махнул рукой в сторону ответвления пещеры.

Помогать с вещами он явно не планировал. Подумав, Рони решила вернуться за ними позже. После небольшой экскурсии. Вполне ведь логично предположить, что Палач сразу

перейдёт к делу: он должен показать своё логово и рассказать об обязанностях своей внезапной помощницы. От которой он, наверняка, рад бы избавиться...

– Давай определим границы дозволенного и некоторые простые правила, – предложил он, неторопливо шагая по высокому ворсу ковра, в котором утопали его босые ноги.

«*Слишком узкие лодыжки для парня, тем более демона...*» – отстранённо заметила Рони и едва не наступила на полы халата. А вот это может стать реальной проблемой...

– Тогда... подождите минуту, пожалуйста. Я достану свою книгу для записей, – попросила она, уже разворачиваясь обратно к своим вещам.

Демон остановился, а его будто слепленное из воска странно бледное лицо не выражало никаких эмоций.

Рони достала книгу, чернильную ручку и вернулась.

... псы по-прежнему бездвижно стояли в конце тоннеля, немного нервируя.

– Ты всегда всё записываешь? – равнодушно поинтересовался демон.

– Привычка. Не люблю упускать какие-то детали, мелочи, которые на первый взгляд могут показаться незначительными.

Демон кивнул, принимая её ответ, и возобновил шаг.

– Для справки: у меня есть имя. Вполне человеческое. Мне дала его мать при моём появлении на свет. Дэмиан. Ты можешь звать меня так и обращаться на «ты», как и я к тебе. Не люблю формальности.

Рони сделала пометку и вывела ровным каллиграфическим почерком имя Палача. *Дэмиан...*

Удивительно, но оно безупречно подходило ему. А вот внешность никак не вязалась с его репутацией жестокого убийцы. Сложно представить мальчишку такой редкой утончённой красоты, высасывающего из кого-то душу. А может, в такие моменты Дэмиан обращается к своей демонической сущности? И как он выглядит тогда?

Столько вопросов...

– Здесь что-то вроде кабинета, но я редко им пользуюсь, – голос демона заставил поднять голову.

– Какая скудная обстановка... – едва слышно пророкотал говорун.

Пронзительный взгляд красных глаз тут же метнулся к нему.

– Надеюсь, что говорунами этих созданий называют по какой-то другой причине, но нет... – лишённым всяких эмоций голосом вымолвил он и повернулся, обводя убранство рукой. Рони едва заметно улыбнулась. Очень давно она тоже надеялась, что говоруны не разговаривают так много, но со временем привыкла. Демон тоже привыкнет. – Если тебе удобно работать за столом, то пожалуйста, можешь пользоваться. Псы сюда не заходят, они бегают в дальней части логова рядом с тронным залом.

Рони обвела «кабинет» беглым взглядом. Всё тот же ковёр с высоким ворсом, подушки зачем-то на полу, стол с ящиками и резной стул с высокой спинкой. Никаких шкафов и стеллажей, никаких книг.

– У тебя есть тронный зал? – спросила флегматично.

– Место в котором... мне нужно подумать, – уклончиво ответил демон. – А псам побегать. Зал завален костями животных, которые грызут адские, так что, если слабонервная, лучшая не ходи.

Рони сделала ещё одну пометку, но слабонервной себя не считала, а вот кто-то другой...

– Светлые покровители... – голосом Рони проворковал говорун. – А, если они, и правда, меня сожрут? Во мне ведь тоже есть кости...

– Не переживай. Ты адским на один укус, даже не заметят. Если и сожрут, то по чистой случайности, – непринуждённо поддержала Рони и обратилась к демону. – А кухня у тебя есть? Чем вообще демоны питаются?

Палач махнул рукой, шёлковая ткань предательски съехала, обнажая его плечо, но он даже не заметил.

– Кормить сырым мясом не стану, если ты об этом. Из-за твоего появления мне пришлось подготовиться, изменяя привычный жизненный уклад. Понимаешь? А я не люблю что-то менять. Но ещё больше я не люблю проваливать поручения Повелителя, потому что никогда их не «проваливаю». Поэтому будет хорошо, если за три месяца ты ничего не выкинешь и будешь слушать то, что я говорю. Скажу стоять, ты стоишь. Скажу молчать, ты молчишь. Договорились?

Рони смотрела в глаза мальчишки и понимала, почему его прозвали Палачом. В нём же ничего живого нет. Бездушный демон...

– Я тоже не в восторге от ссылки в ад, так что давай обойдёмся без угрожающих намёков. В моих же интересах, чтобы наше невольное «сотрудничество» прошло гладко, – ровно вымолвила она и прошла мимо в указанном направлении. Что-то аппетит разыгрался...

– Моя девочка... – с гордостью протянул говорун и прижался к щеке Рони...

***

Кухня в логове действительно имелась. Рони ожидала увидеть чугунную жаровню, которую нужно топить дровами или углём и около часа ждать, пока поверхность накалится, но нет. У демона имелась современная паровая плита, работающая на воде и кристаллах-накаливании.

Чистая поверхность, удобные шкафы для хранения продуктов и посуды. Холодильная камера и...

Рони вопросительно приподняла бровь, заметив в полу железную полукруглую ручку.

– Погреб? Хранишь там солёные огурцы или трупы врагов?

– Вино, – ровно отозвался Дэмиан. – Ты плохо слушала? Я наполовину человек и мне передались... некоторые несовершенства. Я сплю, ем и нуждаюсь в комфорте. Вацлов может не спать неделями и большую часть времени ходит в облики демона...

– Питается сырым мясом и пьёт кровь девственниц? – для справки уточнила Рони. Нужно понимать на случай, если судьба сведёт с этим Вацловым.

– Нет, – произнёс Палач, открывая металлическую дверцу холодильной камеры. – Не только девственниц, ему без разницы чью кровь пить. Многие демоны любят её.

Рони погладила говоруна, находящегося на грани культурного обморока и сделала пометку в книге.

– А ты? Ты тоже любишь кровь?

– Твою пить не стану, – равнодушно ответил Палач. Достал яблоко, протёр его о халат и откусил.

Рони заметила довольно острые боковое клыки. Наверное, такими легко прокусывать тонкую человеческую кожу. А может, когда Дэмиан меняется они ещё и удлинняются?

Демон, словно ощутив её пристальный взгляд на себе, криво оскалился, демонстрируя клык во всей красе.

– Можешь зарисовать, если хочешь, – предложил невозмутимо.

– Я бы предпочла поесть, – подумав, произнесла Рони.

– Я бы тоже, – поддакнул говорун.

Палач без лишних церемоний протянул своё надкусанное яблоко. Рони скептически выгнула бровь, на что он закатил глаза и отошёл от камеры.

– Сама тогда, – он прошёл и устроился за массивным дубовым столом.

Рони достала яблоко, помыла его и нарезала дольками. Нашла в банке орехи с сухофруктами для говоруна и села на другом конце стола.

– Расскажи о моих обязанностях. Мы же должны по итогу предоставить развёрнутый отчёт, отсидеться не получится. Хотя я бы предпочла провести это время за книгами, – она взяла один орешек и протянула его другу.

– Будешь ходить со мной в небольшие вылазки. Я охочусь на враждебных тварей, отлавливаю демонов, нарушивших закон Нижнего мира, устраняю последствия неблагоприятных «выбросов»...

– Я читала про энергетические всплески, речь о них?

Демон в три укуса доел яблоко и метко бросил огрызок в урну.

– Мы называем их «воронками нечистоты». Под нами Бездна, Рони Уинтер, и всякая мерзость так и стремится выползти на поверхность, но и без этого проблем хватает. Город демонов огромен, и населяющие его существа, так же, как и люди, имеют работу, желания, амбиции, которые стремятся удовлетворить всеми доступными способами...

Рони закинула несколько долек яблока в рот и прожевала.

– Не думаю, что смогу оказаться хоть чем-то полезной.

Палач равнодушно пожал плечами.

– Не моя забота.

– Не поспоришь, – согласилась она и вновь вышла из-за стола. Жутко хотелось пить. А вот говорун остался сидеть на столе и клевать свои сухофрукты. Прожорливая птица. – Откуда в Нижнем мире все эти вполне человеческие продукты питания?

– Люди и демоны давно взаимодействуют, не знала? – без намёка на иронию, отозвался он. – У нас есть что предложить вам, у вас – что предложить нам. Взаимовыгодный обмен.

Рони поставила на конфорку чайник, опустила рычажок сбоку плиты, активирующий кристаллы нагрева.

– В справочниках по дипломатии об этом ничего нет. Вообще ни одного упоминания о «сотрудничестве» между демонами и людьми. О сохранении баланса мироздания говорится, да, но не более. Даже в засекреченных источниках нет. – Она взяла обычную глиняную кружку, насыпала заварку, нашла в холодильной лимон. А жизнь у Палача не так и плоха. Можно работать. – Вот ещё бы у тебя печенье было, – вслух закончила мысль она.

Демон сцепил пальца в замок и устроил на них подбородок.

– Завтра отправимся в город. Ответишь на пару моих вопросов, будет тебе печенье.

Рони повернулась, демонстрируя заинтересованность, всю, на которую только была способна.

– Надо же, у тебя есть и такая сторона? – флегматично поинтересовался он.

– Да, – кивнула Рони. – Я остро нуждаюсь в печенье, оно не такое сладкое, как шоколад, его можно съесть больше, особенно во время чтения, а сахар, содержащийся в тесте, так же помогает восполнить затраченную умственную энергию. И это был первый вопрос. Остался ещё один, – выдохнула она на одной тональности.

– Почему один? – Палач впервые озадаченно нахмурился.

– Потому что «пара», предполагает два, – терпеливо пояснила Рони. Сняла закипающий чайник, наполнила кружку кипятком. – Ты сказал: «ответишь на пару моих вопросов...». Один ты уже задал, остался ещё один.

– А-а... – понимающе кивнул демон. – Теперь я, кажется, начинаю понемногу понимать... – ни к кому не обращаясь, туманно изрёк он. – Забавная «игра», я учту. Что ж, тогда ответь, если так хочешь печенье. С какой целью ты приручила говоруна? Ответы вроде «с такой» или «просто так», все в таком духе – не принимаются. Видишь? Я быстро учусь.

Рони одобрительно покивала. Обычно взрослым требовалось больше времени понять, что их подловили и провели. Дэмиану понадобилась минута. Но будет ли он в будущем так же бдителен и осторожен?

– Мне нужен был защитник и верный друг, – ровно произнесла она и пропустила настоявшийся чай через ситечко в другую кружку и поднесла её к губам. Ум-м... а не так и плохо.

– Какой изящный уклончивый ответ, – невозмутимо прокомментировал Палач. – Ничего не объясняющий и порождающий новые вопросы. Тебя этому родители научили?

– Ты исчерпал свои две попытки, – бесстрастно отозвалась Рони, глядя в сияющие красные глаза. – Но, если накинешь сверху печенья малиновый пирог, отвечу ещё на два.

Дэмиан неопределённо хмыкнул.

– Такое чувство, что демон ты, а не я. Почему я вообще должен заключать с тобой сделки? Я ведь могу и так достать любую интересующую меня информацию.

– Ну так достань, – невозмутимо отозвалась она и прихлебнула чай. – Ты сам показал мне, что, отвечая на твои вопросы, можно получить выгоду для себя. Я просто воспользовалась этим и рискнула поднять ставки до... малинового пирога.

Демон поднял ладони вверх, мол, сдаюсь, но пирог ты всё равно не получишь. Кстати, они – руки в смысле, были без перчаток. Пальцы аккуратные с ровными пластинами ногтей, такие изящные...

– А если бы ты меня случайно коснулся? – спросила Рони.

– Думаю, от «случайно» ничего бы особенного не произошло, – отозвался Палач. – Мимолётное касание ничего не значит, но от рукопожатия или объятий, ты очень быстро начнёшь терять воспоминания вместе с жизненной силой.

– Никогда в списке моих желаний не было пункта: «обняться с демоном», – флегматично заметила Рони, допила чай и закусилась долькой лимона. Не пропадать же ему.

– А какие пункты были? – без особого интереса спросил Палач.

– Малиновый пирог, – улыбнулась Рони и, поставив чашку в мойку, направилась к выходу из кухни. – Давай покажешь мне мою комнату, я устала. – По пути нагнал говорун и приземлился на плечо.

Позади раздался нечленораздельный вздох. А может и проклятье...

Глава третья

Комната, выделенная в личное пользование Рони, по сути комнатой как таковой не являлась. Просто небольшое углубление в пещере, заваленное перинами и подушками поверх всё того же ковра. Чтобы не было влажности, стояли кристаллы и, похоже, имелась труба, выведенная на поверхность для вентиляции воздуха.

Чисто. Сухо. Тепло... И, похоже, мягко.

– А это что за проход? – спросила Рони, обратив внимание на ещё одно углубление.

– Там отдыхаю я, – беспечно произнёс демон, обходя Рони. – Сферы гаснут и загораются от прикосновения. Постарайся не шуметь, я чутко сплю.

Рони подавила тяжкий вздох.

– Мои вещи остались у входа. Может, принесёшь?

Палач приподнял бровь.

– Серьёзно?

Рони пожала плечами.

– Просто попробовала. Не хочешь, так и скажи.

Демон развёл руками, мол, это же очевидно и отправился к себе.

– Я тоже не хочу идти, вдруг там эти красноглазые монстры, – прошептала она, жалуясь говоруну.

– Я всё слышу, вообще-то! – выкрикнул со своей половины демон.

– Закрой тогда уши, я не к тебе обращалась... – пробормотала Рони и опустила на перины. – Шкафа нет, софы нет, стола...

– Не нам жа-ловаться. Кор-мят – уже хо-рошо, – пророкотал говорун. Слетел с плеча и приземлился рядом.

– А если адские ночью заявятся сюда? Может, и не съедят, но я уверена, что жутко перепугаюсь, если проснусь и увижу над собой две пары сверкающих глаз.

– Если не замолчишь, то увидишь три! – раздался предостерегающий рык, и Рони покривлялась, не удержавшись. Кривляния-то не слышно.

– Эти три месяца будут тяжёлыми, – прошелестел едва слышно говорун, подражая нежно-умиротворённому голосу мамы, чем вызвал грустную улыбку.

– Я уже скучаю по ним... – шёпотом отозвалась Рони, имея в виду родителей, но говорун и так всё понял.

Прыгая по перине, он приблизился и ткнулся клювом в ногу. Рони улыбнулась и погладила пернатого друга.

Они ещё посидели так какое-то время, потом Рони сходила за вещами, на самом деле, не испытывая особого страха перед псами Палача. Наверное, она больше волновалась, что они действительно могут напасть на говоруна. Он же птица всё-таки.

Красных глаз в глубине тоннеля не было. Это всеяло некоторую надежду, что адские мирно спят в тронном зале и пробудут там до утра.

Рони втащила чемоданы, стараясь не шуметь. Переоделась в мягкую пижаму из фланели, подаренную отцом, закуталась в плед, прихваченный с собой и легла, не забыв погасить сферы.

Говорун устроился где-то в районе макушки.

«Наверное, мы с Палачом чем-то похожи...» – подумала она, уставившись в темноту.

Рони впервые так долго с кем-то говорила. Преподаватели ни в счёт. С ними она общалась только по учёбе, а вот чтобы вот так... ещё показывая свой истинный характер...

«Не стоит забывать об осторожности...» – напомнила себе нравоучительно, но всё равно не могла избавиться от ощущения предвкушения, что уже пустило корни в её душе. А всё потому, что многовековой демон с чересчур юным лицом был будто отражением её самой.

«Он ведь тоже одинок... я хотя бы никого не убью прикосновением, не высосу ничью душу, но...» – мысли потекли вяло, начали путаться...

Рони заснула быстро. Несмотря на незнакомую обстановку, несмотря ни на что. Редко удавалось так легко погрузиться в сон, а тут...

Мягко. Тепло. Уютно...

***

Дэмиан пробудился от странных звуков. Непонятных, напонирующих шумовые неразборчивые волны...

С трудом открыл глаза, неохотно возвращаясь из глубокого бессознательного. Только так удавалось контролировать демоническую сущность во сне, но в то же время именно в подобном состоянии Дэмиан был наиболее уязвим. Потому и поселился на окраине Хаоса прямо в скале, чтобы никто не мог вломиться в его логово и откусить голову, пока он мирно спит...

Да, он немного слукавил, говоря про чуткий сон, не выкладывая же человечке, которая сама полна тайн, свои собственные. Люди ещё более лживые чем демоны, предательство для них ничего не значит. Ударят в спину за горстку монет, не задумываясь. Не все, конечно... Но так отец говорит, сам Дэмиан не проверял лично и дел с людьми предпочитал не иметь, но приходилось...

Кто-то не сильно пугающий и менее поддающийся влиянию собственной сущности должен был представлять интересы Нижнего мира, ведя переговоры с человеческими правителями. Кто-то похожий на Дэмиана...

Стоило прийти в себя, звуки приобрели более чёткую форму.

Возня, тихий рык адских, стрекотание птицы и... смех?

Дэмиан недоумённо сел. Смех? Кто посмел смеяться в его логове?

Смех был настолько искренним, настолько чистым, что даже жутко стало. Всё-таки стоило девчонку поселить отдельно. Но «отдельно» – это в городе, а в городе за ней невозможно будет присматривать постоянно и нет гарантий, что какая-нибудь тварь не решит полакомиться столько редким деликатесом, как человек.

Дэмиан размял затёкшие мышцы, откинул пуховое одеяло и, забыв о халате, вторгся на половину человечки.

– Что, бездна тебя раздери, ты тут устроила? – поинтересовался хрипло, пытаясь сфокусировать взгляд на покрасневшем лице девчонки.

«Чем она занимается?» – подумал непонимающе, замечая в её руках какую-то тряпку с узлом на конце, который почему-то скрывался в пасти адской. Второй пёс развалился брюхом кверху, бесцеремонно вывалив язык.

Человечка деловито поправила очки на носу, сдула с лица золотистую прядку волос. Одевание, что было на ней, съехало, обнажив острое плечико и тонкую шею...

Взгляд невольно опустился и задержался на бьющейся под бледной кожей жилке.

Демоны пьют кровь по разным причинам. Одни просто ради удовольствия, другие, чтобы восстановить силы, третьи...такие как Вацлов, пили кровь, чтобы на краткий миг ощутить человеческие эмоции, которых лишены сами...

Были ещё и инкубы, поглощающие сексуальную энергию вместе с кровью во время соития. Естественно, человечке это знать было необязательно. Ни одной из этих причин.

– Гм... – она прочистила горло, собираясь что-то сказать, но замерла, приоткрыв рот.

Адская выплюнула узел и, рухнув на зад, начала чесаться.

– Ты больна? – ровно поинтересовался Дэмиан, замечая, как странно покраснело лицо девчонки. – Я не силён в человеческих недугах, так что давай, если собралась умирать, то не в моём логове.

Девчонка опустила взгляд, внезапно усмехнувшись.

– Моя болезнь пройдёт, как только ты оденешься.

– Правда? – Дэмиан вскинул бровь. – Как это вообще взаимосвязано?

Бледно-розовые губы человечки подозрительно дрогнули, но в этой мимике не было ничего мерзкого. Наверное, она так улыбается.

– Понимаешь, Дэмиан... – начала она. Внутри что-то дрогнуло. Прямо в груди. Такое непонятное ощущение...

– Повтори, – велел он, сосредоточенно пытаясь поймать ускользающее от него чувство.

– Понимаешь... Дэмиан... – моргнув, повторила девчонка и отчего-то снова покраснела. – Слушай! – подскочила внезапно, отворачиваясь. – Среди людей неприято расхаживать обнажёнными! Это неприлично. И я смущаюсь, а не болею! Неужели ты и этого не понимаешь?

Дэмиан задумчиво склонил голову набок. Странное чувство бесследно исчезло и это... не понравилось. Неужели девчонка не могла помолчать немного?

– Для демона нет ничего неприличного в том, чтобы ходить обнажённым. Тряпки жутко раздражают и мешаются. Или может, родилась ты тоже в одежде?

Девчонка резко обернулась, её голубые глаза широко распахнулись.

– Это другое. Как можно вообще сравнивать новорождённого и взрослого... демона? – она наклонилась, схватила с пола подушку и швырнула её в Дэмиана. – Прикройся хотя бы или выйди уже и оденься.

– Ответишь на три вопроса и больше никогда не увидишь меня обнажённым, – произнёс спокойно, откидывая подушку в сторону. Одна из гончих подскочила, бросилась за ней, схватила и начала трепать. Вот разыгрались...

И чем человечка их только привлекла? Выглядят сытыми и довольными. Хотя болтливая птица на месте. Правда, в данный момент благоразумно помалкивает.

Девчонка подставила руку, и говорун тут же взлетел и сел на неё.

– Знаешь, ходи как хочешь. Мы отправляемся завтракать. Ты говорил, сегодня идём в город?

Дэмиан кивнул и повернулся, провожая человечку озадаченным взглядом. Гончие тут же сорвались следом за ней...

***

Это действительно случилось. Рони проснулась оттого, что кто-то тяжело и часто дышал прямо над ней. Затем на лицо что-то капнуло...

Рони резко села: кто-то от неё отскочил и притаился в темноте. Она вытерла каплю с щеки и неприязненно поморщилась. Вязкая субстанция уж очень напоминала слюни, а когда рядом сверкнули красные глаза, всё стало предельно ясно.

Дрожь прокатилась по телу и осела внизу живота.

«Ну всё... проголодались, похоже...» – слабо пискнула паника, подступая к горлу.

– Что за пе-реполох? – сонно пророкотал говорун, пытаясь вылезти из-под пледа. – Ик... – пискнул испуганно, когда всё же выбрался и увидел то же, что и Рони.

– И чего вы хотите? – прошептала Рони, вытирая ладонь о перину.

Осторожно встала и коснулась сферы. Мрак тут разбежался по углам, пространство осветило бледно-жёлтым магическим светом.

Гончие смотрели плотоядно. Слюни из открытых зубастых пастей стекали прямо на пол. Точнее на ковёр и подушки. Одна угрожающе зарычала, опуская голову. На загривке второй поднялись шипы.

Рони нервно сглотнула, судорожно соображая.

– Дэмиан? – позвала тихо, надеясь, что демон услышит сквозь свой чуткий сон. Но он не услышал.

Гончие шевельнули ушами. И когда говорун взмыл в воздух, чтобы привычно устроиться на плече, бросились на него...

Защитный магический кокон образовался, издавая лёгкое гудение и вибрацию. Сомкнулся вокруг Рони с чавкающим звуком.

Гончих отбросило к стене...

Псы ударились о камни, рухнули на пол, заскулив.

Рони выдохнула, прикрывая глаза.

– Ты молодец, – похвалила она и погладила друга пальцем по шейке.

– Я просто испугался... – засмутился говорун. – Оно непроизвольно получилось. В родном гнезде я бы так ни за что не смог. Наша связь делает меня сильнее.

Рони тронула пальцем мерцающий «пузырь», в который их заключила магия говоруна, и улыбнулась.

– Прочный.

– Сам в ужасе, – признался друг.

Гончие медленно поднимались на лапы, оправляясь от удара.

Рони вобрала в себя побольше воздуха и произнесла:

– Или мы с вами подружимся вот прямо сейчас, или продолжаем воевать. Но учтите, что к следующей ночи я подготовлюсь основательно.

Псы дёрнули ушами. В глазах зажегся осмысленный огонёк интереса. Это придало уверенности.

– А можем прямо сейчас пойти на кухню и обнести кладовые демона. Я видела там телячью ногу... – многозначительно намекнула она и спокойно вышла из своей временной комнаты в тоннель.

Пока шла, сумела оценить всю прелесть коврового покрытия в пещере. Ходить босиком по камням было бы не очень приятно...

Получив обещанную кость с кусками подкопчённого мяса на ней, псы принялись с энтузиазмом грызть её, а Рони заварила себе крепкий зелёный чай.

Магический кокон постепенно рассеялся, но уже не было страшно. Адские получили подношение в честь мирного соглашения и больше не скалились.

А дальше... дальше всё произошло спонтанно.

Рони связала в узел два полотенца и, забыв, что перед ней адские гончие, начала играть, как играла в родном поместье с охотничьими собаками дяди...

Они бегали по всему логову, носились туда-сюда, только зубы клацали. Рони смеялась... Давно так не смеялась. Так искренне.

Едва не пропустила момент появления демона. Хорошо очки надела. Или нехорошо...

Палач предстал во всей своей нагой красе. Тугие мышцы обвивали поджарое тело, и кожа казалась почти жемчужной...

Захочешь, такое в жизни не развидишь. И не забудешь. Но, что неприлично для человека, демону вполне себе прилично.

Рони ушла готовить завтрак, делая в уме пометку: демон обожает разгуливать обнажённым, лучше с ним по утрам не пересекаться...

Сварила кашу, почистила и нарезала яблоки, насыпала говоруну орехов. Нашла банку с кофейными зёрнами и едва не затанцевала от радости. Это же какой клад, настоящая находка...

– Я не показал тебе купальню, – раздался за спиной обволакивающий голос.

– Твоя купальня... эм-м... как бы мягче выразиться... – задумчиво протянула Рони, меля зёрна. – Самое настоящее озеро.

– Там в закутке есть умывальник, – беспечно произнёс демон и сел за стол.

Поворачиваться было страшно...

– Да не го-лый он, – невозмутимо пророкотал говорун, заставляя щёки Рони снова пылать румянцем.

Она медленно повернулась и поставила перед демоном тарелку с кашей.

– Рисовая. Полезная. Ешь, – произнесла невозмутимо и вернулась к своему занятию.

«И правда... оделся...» – мысленно выдохнула она и пересыпала молотый кофе в заварочный чайник, но ничего другого просто не было.

Синий свободный балахон с такими же свободными синими штанами смотрелись на Палаче... несколько странно. Рядом, на столе, лежали перчатки из толстой кожи. Видимо, без них он не покидает пределы логова.

Гончие крутились под ногами, будто требуя ласки. Рони погладила одну, почесала за ухом второй.

– Чем ты их подкупила? – спросил демон, недоверчиво принюхиваясь к каше.

– Бычьей ногой, – отозвалась Рони, садясь напротив. – Взяла в кладовой.

– Неплохо, – одобрительно произнёс он, имея в виду то ли кашу, то ли поступок Рони. – В городе ни на шаг от меня не отходи. Сама ни с кем не заговаривай, в разговоры не вступай. Ты человек в мире демонов – помни об этом и о том, что любой будет мечтать тебя сожрать. В прямом и переносном смысле.

– Я так и планировала, – отозвалась Рони, поднося кружку с густым тёмным напитком к губам. – Быть тихой и незаметной.

Палач осторожно попробовал кашу, будто бы она могла его укусить в ответ. Рони спрятала улыбку за кружкой.

– Какого цвета у тебя глаза? – внезапно спросил он, поднимая на Рони пронзительный взгляд.

– А так не видно? – ровно спросила она, мысленно отгоняя тревогу прочь. Ей не раз задавали подобный вопрос, отвечала всегда одно и то же, справится и сейчас. Нет причин для беспокойства.

– Утром мне показалось, что голубые, но сейчас, кажется, будто зелёные.

Рони пожалла плечами и сделала глоток столь желанного кофе. В академии его просто не было. Можно было насладиться только дома в редкие выходные.

– Игра света. Или из-за линз такое впечатление.

Демон отставил тарелку в сторону.

– Нужно замаскировать твой запах.

Рони недоумённо выгнула бровь. Оттянула пальцами кофту пижамы и понюхала.

– А что с ним не так?

Палач поморщился.

– Ты слишком пахнешь человеком. Всех тварей в округе соберёшь.

– И? Мне в грязи извлекаться?

– Не обязательно. – Он встал и поманил Рони пальцем. – Давай. Я не съем тебя.

Она поставила кружку и неуверенно поднялась. Говорун оторвался от лакомства, тревожно посмотрел на Рони, как бы спрашивая: что происходит?

Рони и сама не знала, но быть сожранной какими-то там тварями из-за того, что она слишком человек, не хотелось.

Палач надел перчатки, схватил её за руку и притянул к себе...

Это было настолько внезапно, что Рони не устояла и уткнулась лицом в его каменную грудь. На плечи опустились руки демона.

– Ты же говорил, что не станешь меня обнимать... – прошептала она, ощущая, как сердце стремится выскочить из груди.

«Светлые покровители... что вообще творится?..»

– Не выдумывай, – бесстрастно отозвался Палач. – Я маскирую твой запах под свой. И ещё... только не дёргайся...

Рони бы и рада, но она, словно приросла к полу. Просто остолбенела от таких странных выходов.

Палач поднёс своё запястье ко рту и прокусил кожу...

... на ключицу Рони приземлилась первая алая капля. Вторая, третья...

Демон что-то прошептал и кровь впиталась в кожу, не оставив и следа.

– Магия крови, – пояснил он, отходя как ни в чём не бывало. – Только Высшие так могут. Теперь тебя не будут замечать, точнее будут, но никто не обратит на тебя внимания.

– Спасибо... – внезапно севшим голосом, вымолвила Рони.

И чего испугалась, дурёха? Думала он, правда, тебя укусит?

– Эй... – прошелестел говорун, садясь на плечо. – Пойдём, а? Пока этот сумасшедший ещё чего-нибудь не выкинул...

– Я всё слышу, – красноречиво напомнил демон и вернулся за стол, а Рони на ватных ногах отправилась к себе. Гончие остались с хозяином.

Её никто никогда не обнимал. Не касался вот так. Даже страшно стало, но вроде бы ничего не произошло, вроде всё обошлось...

Глава четвёртая

Рони умылась и переделалась в серую форму академии. То, что нужно для похода в город демонов. Расчесала волосы, убрала их заколками, поправила очки.

– Ты уверен, что всё будет в порядке, если ты останешься? – спросила она, обернувшись.

Говорун с важным видом чистил перья, сидя в ворохе перин.

– Адские бе-гают где-то на просторах Хаоса, да и вряд ли они ко мне по-дойдут... А я смогу со-хранить твою тайну на любом расстоянии, гла-вное это наша связь.

– И то, что мы в одном мире... – плохо скрывая тревогу, улыбнулась Рони. – Я всё равно переживаю. Если в городе что-то пойдёт не так...

Говорун нахохлился и заговорил, подражая голосу ректора Агнара. Его голос отличался не только мягкостью, но и хитрыми нотками.

– Что может пойти не так? С тобой Палач, единственный демон Хаоса, питающийся душами. Ты знала, что с каждой выпитой душой, он становится только сильнее?

– Читала об этом, – кивнула Рони и всё равно вздохнула. – Мне просто не по себе. Я никуда одна уже очень давно не выбиралась.

– Про-сти... – проворковал говорун. – Но я точно при-влеку внимание, кто-то попытается меня сожрать и то-гда...

– Я знаю, что тогда... – безжизненным тоном отозвалась Рони и, погладив друга на прощание, взяла свою сумку и вышла.

На самом деле ничего бы смертельного не произошло, исчезни однажды связь между ней и говоруном, просто... жизнь круто бы переменялась и стала... беспокойной. Труднее, чем сейчас. Рони пришлось бы взять на себя большую ответственность, к которой она просто была не готова...

Палач ждал возле входа в логово.

– Ты не сильно торопилась, да?

Рони сощурилась от яркого света, режущего глаза.

Посланники говорили, что днём будет «иначе», но забыли предупредить, что иначе – это так больно. Почти до слёз.

– Сними очки. Линзы, видимо, усиливают свет. Хочешь выжечь себе глаза?

– Нет, – хрипло вымолвила Рони, но на всякий случай вцепилась в душки очков мёртвой хваткой. – Нет, я их не сниму. Без очков я слепа как новорождённый щенок. Привыкну.

– Как знаешь, – равнодушно бросил демон и спокойно зашагал вперёд по потрескавшейся сухой земле.

Рони облегчённо выдохнулся и, опустив взгляд, побрела следом, размышляя над превратностями судьбы. А глаза... глаза со временем привыкнут.

До двенадцати лет она вела жизнь самого обычного неодарённого ребёнка. Играла с ребятами во дворе, ездила с дядей на охоту, ухаживала с отцом за цветами в саду, помогала маме, изучала простые науки...

Родители несколько не расстроились, узнав, что у их дочери нет дара. Хотя инспекторы, замеряющие магический потенциал, смотрели со смесью жалости и сочувствия. Такая одарённая пара и такая... бездарная дочь. Какое несчастье.

Родители так не считали. Какая разница есть магия или её нет? Они ждали свою доченьку очень долго, просили Богов, делали подношения, буквально вымаливали наградить их маленьким чудом и чудо свершилось. На свет появилась Рони. Раньше срока, хилая и болезненная.

«Не выживет...» – твердили все вокруг, но даром что ли мама лучшая целительница? Выходила. Может, без поддержки отца и не справилась бы, но и он ночей не спал возле колы-

бели крошечного фиолетово-синего младенца, у которого не было сил даже на то, чтобы плакать...

В один миг всё изменилось. Изменилась и сама Рони. Почему? Отчего? Не к кому было пойти за ответами. Мать в ужасе глотала немые слёзы, отца колотило в нервной агонии...

«Нужно спрятать...»

«Нужно защитить...»

«Никто не должен узнать...»

К счастью, уже тогда Рони много читала.

«Спрятать? Защитить? Не стоит так волноваться, я навсегда останусь вашей маленькой неударённой девочкой. Вы только... отвезите меня к Приграничью. Я всё сделаю...»

И вот когда, казалось, уже ничто не угрожает её спокойному незаметному существованию, появляется Палач. Он смотрит в душу, видит суть вещей, он чувствует больше людей, больше магов. И с первой минуты задаёт правильные вопросы.

Почему всё так сложилось? Почему Оракул выбрал именно его и её для сохранения баланса? Разве не странно?

– Отсюда можем переместиться, – голос демона выдернул из размышлений. От неожиданности Рони запнулась и полетела носом в землю.

Палач выставил руку, закованную в толстую кожу, словно в броню.

– Под ноги смотри. Все люди такие неуклюжие или только мне так повезло с помощницей? – спросил равнодушно, явно не требуя ответа, но Рони не смогла отказать себе в удовольствии пощекотать демону нервные окончания. Если они у него имелись, конечно...

– А хочешь сказать, что не повезло?

– Приведи аргументы, – произнёс он, снимая перчатки.

– Я тихая, – бесстрастно начала перечислять Рони. – Неприхотливая. Сразу подружилась с твоими гончими, мне не нужно признание и уважение от тебя, я не закатываю истерик.

– Хм... – выдал демон, складывая ладони вместе. – Твой запах заполонил всю пещеру, из-за тебя мне пришлось менять свой рацион питания, появилась необходимость думать не только о себе, придётся защищать тебя. Ты обуза. Что на это скажешь?

Рони, соглашаясь, покивала с важным видом.

– Скажу, что мы заслужили ровно то, что имеем. Мой папа говорит, что Оракул не ошибается в своих видениях.

– Твой папа... видимо очень верующий и sentimentalный человек.

Рони едва заметно усмехнулась.

– Удивительно, что бесчувственный демон знает значение слова «sentimentальный».

– Мы не то чтобы совсем лишены чувств... – уклончиво ответил он и развёл руки в стороны. От его пальцев и ладоней расходилось кольцо огня. – Демонам присуще тщеславие, цинизм, похоть... чувство долга. Ярость и гнев.

Охваченное языками пламени кольцо стремительно разрасталось, пока не превратилось в сияющую овальную воронку, очень напоминающую арку-инферно.

– Ты сам можешь создавать порталы? – недоверчиво спросила Рони, подозревая демона в том, что он просто пытается её зажарить. А потом, возможно, съесть.

– На небольшие расстояния в пределах Нижнего мира, – ровно отозвался он. – До ночи стоять собираешься?

Рони тряхнула головой и, вцепившись в ремень сумки, шагнула... Зажмурилась, ожидая снова яркий свет, но... город демонов встречал серостью и был окутан вязкой пеленой тумана.

На улицах стоял шум, толпились демоны. Один нёс куда-то ящики, другой тащил охапку мечей, тут же ехала телега, запряжённая странными существами, похожими на рогатых гремлинов.

– Эй! Посторонись. Жить надоело?! – прорычал двухметровый краснокожий демон, тело которого прикрывали кожаные латы.

Рони отступила, но демон её даже не заметил. Он сдвинул со своего пути худого, похожего на палку, прохожего, закутанного в плащ, и потопал дальше, сотрясая землю своими ножищами.

– Рядом держись, – прошептал Палач над ухом, выйдя из портала.

Он взял Рони под руку и утянул между низких кривеньких домов. Здесь стало потише.

– Слушай... – прошептала Рони, пытаясь унять нахлынувшее волнение. Не каждый день встречаешь такое огромное скопление демонов. И таких разных... – Ты обмолвился, что вам свойственна похоть... Ты знаешь значение этого слова? – поинтересовалась с сомнением. Похоть и все эти демоны, похожие на уродливых животных...

Палач повернулся. На сером унылом фоне его кожа казалась ещё более бледной, а глаза ещё более красными. Он весь будто слеплен из белого мрамора. Очень искусно слеплен, умелыми руками. Его создатель постарался на славу...

– Сомневаешься? Отвести тебя в публичный дом?

Рони шумно сглотнула.

– Воздержусь. Так где тут у вас магазин, где продают печенье?

Один уголок губ Палача странно дёрнулся.

– Идём, – он протянул руку в перчатке и Рони, чуть помедлив, взялась за неё...

***

Пока петляли узкими улочками, Рони чувствовала себя в относительной безопасности. На неё действительно не обращали внимания. А вот когда вышли на полукруглую площадь, Рони невольно начала прятаться за спину Палача. Слишком большое скопление рогатых и хвостатых на один метр.

При виде седьмого сына Повелителя многие демоны шарахались в сторону. Один коренастый обитатель Нижнего мира в широкой зелёной тунике, чья голова была покрыта роговыми отростками, закрыл свою лавку прямо перед ними и спрятался внутри.

– Нам туда и не нужно было, – равнодушно прокомментировал Палач, просачиваясь между домов.

Вышли у готического мрачного особняка, острые шпили которого вспарывали влажный туман, будто нож масло. В полукруглых узких окнах сверкали отблески пламени настоящих факелов.

– Не очень похоже на кондитерскую... – тихо заметила Рони, предчувствуя неприятности.

– Ты забыла зачем мы здесь? – бесстрастно отозвался Дэмиан, поднимаясь по каменным ступеням к чёрным, оббитым железом дверям. – Сначала дела, потом всё остальное. Я сказал, мы отправляемся на вылазку, а потом уже купим твоё печенье. Так что придётся потерпеть. И не забывай помалкивать, пока я сам о чём-нибудь не спрошу.

– Значит, мы на задании? – оживилась Рони. Достала из сумки книгу с ручкой и приготовилась фиксировать важную информацию.

– Последнее время начали пропадать демоны, но «воронок нечистоты» я не обнаружил, всплеска не было. Нужно выяснить, в чём причина. Инкубы могут что-то знать, – он взялся за толстое медное кольцо и хорошенько постучал три раза.

... удары эхом разносились в глубине особняка.

Дверь со скрежетом приоткрылась, в проёме показалась тонкая, как тростинка, высокая фигура, обвёрнутая в белые шелка. Плавные изгибы, смуглая, будто бархатная даже на вид кожа... Длинные тёмные волосы существа были собраны в высокий хвост, лазурной синевой сверкали миндалевидные глаза. Так сразу и не понять какого пола эта прекрасная особь...

Рони поймала себя на том, что бессовестно облизывает существо жадно-восхищённым взглядом. Дэмиан, словно почувствовав это, закрыл её собой.

– Позови Кацу, – велел он, на что божественное воплощение всех девичьих грёз попыталось захлопнуть дверь.

Дэмиан выставил ногу и угрожающе поцокал языком.

– Не дури давай. У меня нет времени и желания возиться с вами.

– Вам здесь не рады. Уходите... – прошипело существо, обнажая тонкие белоснежные клыки. – После каждого вашего визита никто не желает посещать наш Дом. Мы теряем клиентов из-за вас.

– Ты всё-таки привёл меня в публичное место? – нервно усмехнулась Рони. Спрятала книгу обратно в сумку и вцепилась пальцами в синий балахон Палача.

– Это Дом Инкубов. Не то же самое, что публичный дом, – невозмутимо отозвался он – Но суть похожа.

– Кто там? – заинтересовалось дивное создание, вытягивая свою стройную шею. – Вы кого-то привели хозяину? Так бы сразу... – обрадовался он (он – потому что Рони вспомнила одну важную деталь: инкубов женщин не бывает). – Проходите, хозяин наверху.

– Смотри-ка, стоило мне открыть рот, как нас сразу же впустили, а вот ты не пользуешься особой популярностью среди других демонов, – иронично заметила Рони, впрочем, не выпуская ткань балахона из своих рук.

– Не обольщайся, – ровно отозвался Палач, заходя в мрачное нутро особняка. – Он думает, будто я привёл «кормёжку» его господину.

– Какая разница, что он думает, – невозмутимо отозвалась Рони, озираясь. – Главное, цель достигнута без каких-либо потерь. Мы внутри и встретимся с этим Кацу, не затратив особых усилий.

– Я бы и так с ним встретился, – огрызнулся Палач и потянул Рони к винтовой каменной лестнице...

В просторной полукруглой комнате происходило нечто невероятно странное. Рони даже не сразу поняла «что» и не сразу поверила своим глазам.

В тусклом свете факелов, на белоснежной постели полулёжа устроился такой же стройный и божественно-красивый инкуб, как мальчик внизу. Нет, ещё красивее, ещё прекраснее. Его гладкое жилистое тело так и притягивало взор...

Чувственные губы были перемазаны кровью, синие глаза сверкали подобно тысячи звезд на тёмном небосклоне... Рони только потом заметила полуголых дев, окружающих инкуба.

Смуглые, довольно подтянутые красавицы имели заострённые уши и удивительные тонкие рога, загнутые назад. Демоницы скользили ноготками по телу инкуба, царапая кожу.

Воздух пропитался запахом крови и... похоти.

Рони вжалась лбом в спину Палача, мучительно краснея.

«Надо было остаться в логове...»

– А, Дэмиан... – протянул инкуб, лаская слух мелодичным нежным голосом. – Присоединиться не приглашаю. Хороших «жриц любви» осталось ничтожно мало...

Дэмиан пересёк комнату, не обращая внимания на то, что Рони вцепилась в его одежду, будто клещ. Стянул шёлковое покрывало с кресла и набросил его на инкуба и его жриц.

– Ты же говорил, что нет ничего особенного в обнажённом демоне... – тихо заметила Рони, мысленно проклиная себя за излишнюю болтливость. Ну правда, могла же ведь промолчать. Откуда взялась эта упрямая черта?

– А ты говорила, что для людей это неприлично, что ты смущаешься, – ледяным тоном отозвался Палач.

Инкуб сел, заинтересованно склонив голову набок.

– Надо же... не заговори малышка, я бы даже её не заметил. У тебя появилась зверушка, Дэмиан? Ты наконец перестал игнорировать свои инстинкты?

– Много болтаешь, – презрительно выплюнул Палач, задвигая Рони себе за спину. – Бесследно пропадают демоны. Что ты знаешь об этом?

Рони судорожно сглотнула, но всё же достала книгу, раскрыла её и начала рисовать. Нельзя просто взять и не увековечить на бумаге такую красоту. Вернётся домой, нарисует с участием инкуба историю... Можно подобрать ему смертную простую девушку. Какая страстная любовь получится...

– Да, что я могу знать? – невинно отозвался Кацу, убирая с плеча длинную прядь шелковистых волос. – В моём квартале всё тихо.

Рони быстро-быстро выводила штрих за штрихом, боясь упустить хоть одну деталь. «Любовь инкуба»... Да, пожалуй, так можно назвать историю. И девушку нарисовать хрупкую, но не слишком красивую. Пусть интересуется наукой, своими учебниками и ничем больше. А тут он... изголодавшийся по сексуальной энергии красавец-демон...

... кончики ушей начали предательски пылать.

Не то чтобы Рони стыдилась своего тайного увлечения... но свои истории в картинках предпочитала никому не показывать. А страсть к рисованию это у неё с детства, как и любовь фантазировать. Так и вышло, что годам к пятнадцати она впервые нарисовала первую полноценную историю.

– Скажи... – обманчиво спокойно протянул Дэмиан. Рони замерла с ручкой в руке, заинтересованно вскинув бровь. А почему бы не нарисовать ещё и его? – Ты специально каждый раз испытываешь моё терпение на прочность? Все слухи города стекаются к тебе. Так что давай обойдёмся без угроз и перейдём сразу к сути. Я тороплюсь.

– Я вижу... – плотоядно оскалился инкуб. Вытер пальцем кровь в уголке губ и нарочито медленно облизал его. – Поделишься человечкой?

Палач молча поднял руку и начал снимать перчатку.

– Спокойно! – воскликнул инкуб, вмиг растеряв всю свою непринуждённость. Рони хмыкнула и на соседнем листе принялась рисовать Дэмиана. С глаз. С его пронзительных, затянутых кровавой пеленой глаз... – Клянусь именем твоего отца, что в этот раз я ничего не знаю! Серьёзно, Дэмиан. Надень свою перчатку обратно. Я даже ничего не слышал об исчезновениях...

– Это и странно, – задумчиво протянул Палач. – Если бы не пропал Сора, я бы ничего не понял и не начал бы искать.

– Сора пропал? – недоверчиво спросил инкуб. Откинул покрывало, встал и махнул рукой, прогоняя демонов.

– Не только он, – ровно отозвался Дэмиан, надевая перчатки обратно. – Такэо, Фудо, несколько торговцев из низших. И никто ничего не слышал и не видел. Но все они пропали с разницей в сутки. Странная закономерность...

Инкуб прошёл к столу, наполнил бокал вином из кувшина и поднёс его к губам.

Рони перевернула страницу и начала ещё один набросок. Больно ракурс удачный, да и картина глазу приятная...

– Сора из высших и не был слабаком, его не смогли бы так запросто убить, не оставив никаких следов.

– Но следов нет, – бесстрастно констатировал Палач. – И я хочу знать, кто убирает демонов на моей земле. Что-то узнаешь, пошли низшего.

Инкуб кивнул и медленно, с чувством и расстановкой осушил половину содержимого бокала.

– А ты не являйся сюда больше. Всех гостей распугаешь. Только... – синие глаза демона лукаво сверкнули, – если не передумаешь насчёт своей человечки, – многозначительно произнёс он и провёл кончиком языка по влажным губам.

– Пасть захлопни и постройся лишний раз не открывать её, – равнодушно парировал Дэмиан, разворачиваясь. – Что это ты делаешь?

Рони вздрогнула, едва не выронив ручку. Захлопнула книгу и поспешила затолкать её обратно в сумку.

– Ничего. Мы закончили?

– Милое дитя... – инкуб внезапно оказался рядом. Откуда-то появился гибкий хвост, который Рони раньше не замечала. Надо же... какой подвижный. – Хочешь потрогать? – спросил он, вскинув бровь.

– А можно? – недоумённо моргнула она.

Глаза инкуба стремительно потемнели.

– Тебе можно.

– Даже не думай, – холодно осадил Палач, вставая между инкубом и Рони. – Хвост – интимная часть их тела. Вспомни, о чём мы договаривались. Я говорю молчать...

– И я молчу, – уныло закончила Рони. – Твоя взяла. Я слишком легкомысленно отнеслась к происходящему.

– А ты забавная, – иронично произнёс инкуб, окутывая Рони флёром своего обаяния. Только вот... никакие чары на неё не действовали... – Но помни, что твой новый «друг» не всегда выглядит так привлекательно. Обратная сторона седьмого сына Повелителя заставляет даже тварей Бездны рыдать кровавыми слезами. Так что будь благоразумна, малышка...

– Приму к сведению, – невозмутимо отозвалась она, деловито поправляя на носу очки. – А теперь, не могли бы вы отойти? Дэмиан, – равнодушно обратилась к Палачу. – Куда отправляемся дальше? Есть другие возможные свидетели исчезновения демонов?

– Сложно сказать, – отозвался он, разворачивая Рони за плечи к дверям. – Походим по округе, заглянем в квартал грешников...

– Звучит интригующе, – задумчиво произнесла она, уже представляя какими новыми персонажами может пополниться её внезапная история. – А потом за печеньем?

– А потом за печеньем, – кивнул Дэмиан и распахнул перед ней дверь.

– Как интересно... – многозначительно протянул инкуб, глядя странной парочке вслед...

Глава пятая

***

Кацу пошевелил хвостом, спрятал его, обвив вокруг своей ноги, и надел шёлковый красный халат. Наполнил бокал вином и позвал прислужника.

Мальчишка явился незамедлительно, взволнованно озираясь по сторонам.

– Что-то случилось, хозяин? Жрицы недостаточно хороши? Но я отбирал самых лучших... – растерянно закончил он.

Кацу равнодушно отмахнулся и подошёл к окну. Из-за тумана ничего не разглядеть, а так хотелось посмотреть, куда же направится Палач со своей зверушкой.

– Не в этом дело, мой мальчик, не в этом... – притворно вздохнул он и пригубил сладкий тягучий напиток. – Ты мне лучше скажи, когда моё внушение перестало действовать?

Лазурные глаза мальчишки ошеломлённо распахнулись.

– Как такое возможно, хозяин?! Способность к очарованию и внушению у инкубов врождённая, неотъемлемая часть нашей сущности. Это же не магия. Её невозможно утратить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.